

Теория домашних животных: постулат Л.Т.

Автор:

Стивен Кинг

Теория домашних животных: постулат Л.Т.

Стивен Кинг

«Мой друг Л.Т. редко упоминает о том, как пропала его жена, или что она, возможно, мертва (еще одна жертва Человека-Топора), зато любит рассказывать, как она от него ушла. Прodelывает он это, определенным образом закатывая глаза, как бы говоря: «Она обдурила меня, ребята, обвела вокруг пальца как мальчишку!» Иногда он рассказывает эту историю мужчинам, сидящим на одной из разгрузочных площадок у заводского здания во время обеденного перерыва. Они едят и он ест, только обед этот он приготовил себе сам: сейчас Красотка-Лулу дома его уже не ждет. Обычно все смеются, слушая этот рассказ, который всегда заканчивается выведенным им постулатом теории домашних животных...»

Стивен Кинг

Теория домашних животных: постулат Л.Т.

Полагаю, если бы меня попросили назвать любимый рассказ этого сборника, я бы остановился на «Л.Т.». Побудительным мотивом к его написанию стала, насколько я помню, колонка «Дорогая Эбби»^[1] - «Дорогая Эбби» - колонка вопросов (каждый начинается словами «Дорогая Эбби...») и ответов, связанных с различными жизненными ситуациями, которую публикует множество газет и сайтов. Ведет колонку Эбигейл ван Барен. Под этим псевдонимом скрываются мать и дочь, Полин и Джин Филлипс. - Примеч. пер.], в которой Эбби высказалась в том смысле, что подарка хуже домашнего животного просто не может быть.

Она исходила из следующих соображений: во-первых, домашнее животное и новый хозяин могут не сойтись характерами, а во-вторых, на хозяина возлагается нелегкий труд по кормлению животного два раза в день и уборке за ним вторичных продуктов как в доме, так и на улице. Насколько я помню, она писала: «Подарить домашнее животное может только тот, кому совершенно безразличны как интересы животного, так и человека, который получает такой подарок». Я думаю, тут она перегнула палку. Жена на мое сорокалетие подарила мне собаку, и Марло (корджи[2 - Корджи – порода (выведена в Уэльсе) небольших собак с добродушной мордочкой, высокими ушками торчком и короткими лапами.], ему сейчас четырнадцать лет и у него только один глаз) с тех пор является уважаемым членом нашей семьи. Пять лет у нас одновременно с ним жила довольно-таки безумная сиамская кошка Перл. Наблюдая за взаимоотношениями Марло и Перл (пожалуй, их следовало охарактеризовать как настороженное уважение), я и задумал рассказ о семье, в которой домашние животные вносят свою лепту в и без того сложные отношения между мужем и женой. Я помню, какое удовольствие получал, работая над этим рассказом, и если ко мне обращаются с просьбой почитать что-нибудь, я всегда выбираю «Л.Т.», точно зная, что на его чтение требуется пятьдесят минут. Люди смеются, читая рассказ или слушая меня, и мне это нравится. Еще больше мне нравится смещение акцентов с юмора на грусть и ужас в конце рассказа. Это происходит совершенно неожиданно, читатель или слушатель совершенно к этому не готов, а потому эмоциональное воздействие многократно усиливается. А для меня эмоциональное воздействие – главный критерий. Я хочу, чтобы вы смеялись или плакали, читая написанное мною... или смеялись и плакали одновременно. Другими словами, я хочу тронуть ваше сердце. А если вы хотите чему-то поучиться – идите в школу.

Мой друг Л.Т. редко упоминает о том, как пропала его жена, или что она, возможно, мертва (еще одна жертва Человека-Топора), зато любит рассказывать, как она от него ушла. Прodelывает он это, определенным образом закатывая глаза, как бы говоря: «Она обдурила меня, ребята, обвела вокруг пальца как мальчишку!» Иногда он рассказывает эту историю мужчинам, сидящим на одной из разгрузочных площадок у заводского здания во время обеденного перерыва. Они едят и он ест, только обед этот он приготовил себе сам: сейчас Красотка-Лулу дома его уже не ждет. Обычно все смеются, слушая этот рассказ, который всегда заканчивается выведенным им постулатом теории домашних животных. Черт, я тоже обычно смеюсь. Это забавная история, даже если знаешь, как все обернулось. Впрочем, как раз этого никто из нас и не знает, во всяком случае, полностью.

– Я закончил, как обычно, в четыре, – так всегда начинает Л.Т., – потом заглянул в «Дебс ден», куда всегда заходил после работы, выпил пару кружек пива, сыграл партию в китайский бильярд и поехал домой. Тут и начались отклонения от моего привычного распорядка. Встав рано утром, человек и понятия не имеет, как круто может измениться его жизнь после возвращения с работы. «О дне же том и о часе никто не знает»[3 - От Матфея святое благовествование, 24:36.], говорится в Библии. Вроде бы там идет речь о смерти, но выражение это, парни, применимо ко всему. Вы просто не можете знать, что вас будет ждать вечером дома, когда уходите на работу.

Свернув на подъездную дорожку, я увидел, что ворота гаража открыты и маленького «субару», который она купила еще до замужества, нет. Но меня это особенно не удивило. Она частенько уезжала, к примеру, на какую-то распродажу, и оставляла ворота гаража открытыми. Я ей не раз говорил: «Лулу, если ты будешь продолжать в том же духе, кто-нибудь этим обязательно воспользуется. Войдет, возьмет грабли, мешок с семенами травы, а то и газонокосилку. Черт, даже адвентист седьмого дня, только-только вышедший из колледжа и несущий людям слово Божье, украдет, если его сильно искушать, а ведь их учат бороться с искушением». На это она мне отвечала: «Хорошо, Эл-Ти, я постараюсь не забывать закрывать ворота, честное слово, постараюсь». И какое-то время действительно старалась, лишь изредка забывала, нарушая данное слово, как обычный грешник.

Я припарковался сбоку, чтобы она могла заехать в гараж, когда вернется, уж не знаю откуда, но ворота закрыл. Потом прошел на кухню. Проверил почтовый ящик – пусто, вся корреспонденция на столике, стало быть, она уехала после одиннадцати, потому что раньше он не приходит. Я про почтальона.

Люси сидела у двери, плакала, как умеют плакать только сиамские кошки. Мне всегда нравилось, как она плакала, Лулу же это ненавидела, потому что звуки напоминали плач ребенка, а она не хотела иметь ничего общего с детьми. «Зачем мне эти маленькие обезьянки?» – спрашивала она.

Люси у двери меня не удивила. Кошка меня очень любила. И сейчас любит. Ей уже два года. Мы взяли ее за год до того, как Лулу сбежала от меня. Невозможно поверить, что Лулу нет уже целый год. Красотка-Лулу из тех, кто производит впечатление на мужчин. Было в ней то, что я называю «звездностью». Знаете, кого она мне всегда напоминала? Люсиль Болл[4 - Болл Люсиль Дезире (1911–1989) – одна из самых известных комедийных актрис

Голливуда.]. Теперь я уже думаю, что именно поэтому назвал кошку Люси, хотя тогда таких мыслей у меня точно не было. Когда она переступала порог – Красотка-Лулу, не кошка, – в комнате словно вспыхивал дополнительный источник света. Если такие люди уходят, в это трудно поверить, и все время ждешь их возвращения.

Но вернемся к кошке. Поначалу ее звали Люси, но Лулу возненавидела малышку, не нравилось ей, как та себя ведет, и стала звать ее Сука-Люси, и эта кличка к кошке прицепилась. Люси, между прочим, нормальная кошка, ничем такой клички не заслужила, она лишь хотела, чтобы ее любили. Хотела любви больше, чем всякий другой домашний зверек, а я их перевидал на своем веку.

Так или иначе, я захожу на кухню, подхватываю кошку, глажу ее, она взбирается мне на плечо, мурлычет, что-то говорит на сиамском своем языке. Я разбираю почту на столике, бросаю счета в мусорное ведро, подхожу к холодильнику, чтобы достать Люси еду. Я всегда держу в холодильнике банку кошачьей еды, прикрытую фольгой. Чтобы не волновать Люси. Она всегда впивается когтями мне в плечо, когда слышит, как я открываю банку. Кошки очень умны, знаете ли. Куда умнее собак. И других отличий у них очень много. Вполне возможно, что и людей надо делить не на мужчин и женщин, а на любителей собак и любителей кошек. А что вы, упаковщики свинины, об этом думаете?

Лулу выходила из себя из-за банки кошачьей еды в холодильнике, даже прикрытой фольгой, говорила, что все продукты пропитываются запахом залежалого тунца, но в этом я ей не уступал. Если мы о чем-то спорили, практически всегда она брала верх, но в этом вопросе я твердо стоял на своем. Потому что дело было не в кошачьей еде. В кошке. Она не любила Люси, вот и все. Люси была ее кошкой, но она ее не любила.

В общем, подошел я к холодильнику и увидел на нем записку, закрепленную магнитом. От Красотки-Лулу. Насколько я могу вспомнить, такого содержания:

«Дорогой Л.Т. – я от тебя ухожу, сладенький. Если ты только не придешь пораньше, я буду уже очень далеко, когда ты прочтешь эту записку. Я не думаю, что ты придешь домой пораньше, за все время нашей совместной жизни такого не случилось ни разу, но по крайней мере я знаю, что ты увидишь ее, как только переступишь порог, потому что, вернувшись домой, ты не станешь искать меня, чтобы сказать: „Привет, моя маленькая, я дома“ и поцеловать, а сразу отправишься к холодильнику, чтобы достать банку „Кейло“, которую ты

поставил туда, и покормить Суку-Люси. По крайней мере я знаю, что ты сразу не поднимешься наверх, не ужаснешься, увидев, что моей картины „Последний ужин Элвиса“ нет на месте, как и вещей, которые лежали в моей половине стенного шкафа, и не подумаешь, что к нам забрался грабитель, интересующийся женскими платьями (в отличие от некоторых, кому интересно только то, что под ними).

Я иногда злилась на тебя, сладенький, но я все равно думаю, что ты милый, добрый и хороший, ты всегда будешь моей конфеткой, хотя наши пути и разошлись. Просто я решила, что не подхожу на роль жены упаковщика „спэма“ [5 - «Спэм» – мясная тушенка.]. Только не ищи в моих словах презрения. На прошлой неделе я даже звонила по Горячей линии психологической помощи, потому что, вынашивая это решение, не спала ночами (и слушала, как ты храпишь, да, ко всему прочему, ты еще и храпишь). Там мне так сказали: „Сломанная ложка может стать вилкой“. Поначалу я не поняла, что это значит, но не сдалась. Я не так умна, как некоторые (скорее они лишь считают себя очень умными), но упорства мне не занимать. Хорошая мельница мелет медленно, но хорошо, говаривала моя мама, вот я поздней ночью перемалывала эту фразу, как мельница для перца в китайском ресторане, пока ты храпел и, должно быть, решал во сне, сколько свиных пяточков войдет в банку „спэма“. И до меня дошло, что выражение, что сломанная ложка может стать вилкой, имеет глубокий смысл. Потому что у вилки есть зубцы. И эти зубцы разделяются, как должны теперь разделиться мы, но у них все равно остается общая ручка. Как и у нас. Ведь мы – люди, Л.Т., способные любить и уважать друг друга. Сколько мы с тобой ссорились из-за Фрэнка и Суки-Люси, но все же находили общий язык. Однако я пришла к выводу, что мне пора попытаться счастья одной, свернуть на свою дорогу, взглянуть на жизнь не так, как смотришь на нее ты. И потом, я соскучилась по маме.

(Не могу сказать, что все это Л.Т. прочитал в записке, которую нашел на холодильнике. Скорее всего и половины там не было, но когда мужики слушали его историю, признаюсь, мне казалось, что я слышу голос Красотки-Лулу.)

Пожалуйста, не пытайся найти меня, Л.Т. Хотя я буду у мамы и номер ее домашнего телефона ты знаешь, я буду очень признательна, если ты не позвонишь и не будешь ждать звонка от меня. Когда-нибудь я, возможно, и позвоню, но пока мне надо многое обдумать. И пусть я ушла по этому пути достаточно далеко, „из тумана“ еще не вышла. Думаю, со временем я попрошу тебя о разводе, сразу хочу предупредить. Считаю, это правильно. Я не из тех,

кто поддерживает ложные надежды. Предпочитаю говорить правду, а не крутить хвостом. Пожалуйста, помни, что мной движет любовь, а не злость и ненависть. Пожалуйста, помни, что я говорила тебе и говорю сейчас: сломанная ложка может быть замаскированной вилкой. С любовью Красотка-Лулу Симмс».

Тут Л.Т. выдерживал паузу, позволяя слушателям переварить тот факт, что она подписалась девичьей фамилией, и несколько раз закатывал глаза, как умел только Л.Т. Девитт. А потом цитировал приписку:

– «Фрэнка я взяла с собой, Суку-Люси оставила тебе. Подумала, что ты возражать не станешь. Люблю, Лулу».

Если сравнивать семью Девиттов с вилкой, то Сука-Люси и Фрэнк были еще и двумя зубцами. Если не сравнивать (я вот, к примеру, всегда представлял себе семью, как нож, причем очень опасный, обоюдоострый), Сука-Люси и Фрэнк все равно стали главной причиной разлада Л.Т. и Красотки-Лулу. Потому что (подумать только!), хотя Красотка-Лулу купила Фрэнка Л.Т. (на первую годовщину их свадьбы), а Л.Т. купил Люси, ставшую Сукой-Люси, Лулу (на вторую годовщину свадьбы), все кончилось тем, что они поменялись домашними животными, когда Лулу уехала от Л.Т.

– Она купила мне этого пса, потому что мне понравился пес во «Фрейсиере»[6 - «Фрейсиер» - сериал Эн-би-си 1993-1996 гг.], - продолжал Л.Т. - Это терьер, только не помню, как именно называют эту породу. Джек как-то там. Джек Спрэт? Джек Робинсон? Джек Дермос? Знаете, так бывает, словно вертится на кончике языка, но никак не может соскочить.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Дорогая Эбби» – колонка вопросов (каждый начинается словами «Дорогая Эбби...») и ответов, связанных с различными жизненными ситуациями, которую публикует множество газет и сайтов. Ведет колонку Эбигейл ван Барен. Под этим псевдонимом скрываются мать и дочь, Полин и Джин Филлипс. – Примеч. пер.

2

Корджи – порода (выведена в Уэльсе) небольших собак с добродушной мордочкой, высокими ушками торчком и короткими лапами.

3

От Матфея святое благовествование, 24:36.

4

Болл Люсиль Дезире (1911–1989) – одна из самых известных комедийных актрис Голливуда.

5

«Спэм» – мясная тушенка.

«Фрейсиер» – сериал Эн-би-си 1993–1996 гг.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/stiven-king/teoriya-domashnih-zhivotnyh-postulat-l-t>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)